

Глухих М.А., Глухих Ю.М.

**Терентий Семенович Мальцев.
Жизненный путь**

Мин Глухих

**Терентий Семенович
Мальцев. Жизненный путь**

«Издательские решения»

Глухих М. А.

Терентий Семенович Мальцев. Жизненный путь / М. А. Глухих —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512986-4

Книга посвящена 125-летию со дня рождения подлинного новатора сельского хозяйства СССР, дважды Героя Социалистического Труда, почетного академика ВАСХНИЛ Терентия Семёновича Мальцева. Читатель познакомится не только с детством и юностью этого уникального человека, но и впервые проследит путь становления ученого-практика, внесшего неоценимый вклад в сельскохозяйственную науку и производство. Завершается книга поэмой о Т. С. Мальцеве как великом труженике, Человеке с большой буквы.

ISBN 978-5-00-512986-4

© Глухих М. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Родные корни	7
Годы первой мировой войны	11
Отход от сельских традиций	13
Первые шаги колхозного полевода	16
Годы отечественной войны	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Терентий Семенович Мальцев. Жизненный путь

**Мин Афонасьевич Глухих
Юрий Минович Глухих**

© Мин Афонасьевич Глухих, 2020

© Юрий Минович Глухих, 2020

ISBN 978-5-0051-2986-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

О замечательном человеке, знатном хлеборобе, прославленном учёном-практике Терентии Семёновиче Мальцеве написаны десятки книг и статей. Это, безусловно, свидетельствует о неугасающем интересе к незаурядной личности, его творческим поискам и научным трудам, оказавшим существенное влияние на развитие нашей страны.

В Т. С. Мальцеве была сосредоточена вековая мудрость крестьянина и философа, исследователя и мыслителя, экспериментатора и учителя. Он постоянно выдвигал и ставил на обсуждение в печати и на представительных собраниях всех уровней коренные вопросы земледелия. Его научное и нравственное наследие огромно.

Своим упорным трудом и невероятной целеустремленностью Терентий Семенович достиг таких успехов, какие оказались недоступными для целых научных коллективов. Лишь он смог разрушить официальные догмы, существовавшие в 1930—1950 годы в сельскохозяйственной науке.

Его научные представления, взгляды на процессы формирования, поддержания и использования почвенного плодородия излагались в виде раздумий и рассуждений, доступных любому человеку. И они стали началом массовых творческих исследований в земледелии, растениеводстве, биологии, дали мощный толчок в развитии передовых приёмов и технологий. Философский взгляд Т. С. Мальцева на земледелие и его место в природной среде существенно повлиял на создание позднее учёными теорий адаптивного земледелия, натолкнул многих на мысль о том, что необходимо более внимательно и глубоко рассматривать процессы взаимодействия растений, почвы и микроорганизмов.

Авторитет Терентия Семёновича в сельскохозяйственном производстве был так велик, что к нему стремились приехать отовсюду специалисты, руководители предприятий, районов, областей, республик, министры и академики.

Призывая бережно относиться к окружающей среде, животному и растительному миру, Т. С. Мальцев напоминал ретивым преобразователям природы: «Природа не терпит самоуверенных работников. Когда вы слышите о могуществе человека, который способен поворачивать реки вспять, не воспринимайте это буквально. Пустить реки вспять можно, лишь изменив уклон движения воды. Человек способен изменить уклон, но не закон, согласно которому вода течет всегда по наклонной плоскости».

Родные корни

Терентий Семёнович Мальцев родился, вырос и прожил долгую славную жизнь в зауральской деревне Мальцево (Шадринский район Курганской области).

Где-то на рубеже XVII – XVIII веков основал в том укромном месте заимку некий Мальцев, бежавший за Уральский Камень от жестоких преследований властей за упорство в вере. Следом за ним пришли такие же гонимые староверы, и заимка превратилась в небольшую деревню. Образовалась крестьянская община. Однако и здесь беглых старообрядцев отыскивали, но случилось это после выхода царского указа Петра I, даровавшего послабления «раскольникам»: за преданность старой вере не карать, а брать податей в два раза больше, чем с иных подданных. За двойную дань и получили староверы прозвище «двоедане».

Все важные вопросы деревни решались сообща. Дома на замок никогда не запирались, лишь палочкой припёртая дверь обозначала, что хозяев дома нет. Воровство случалось крайне редко: все знали: если голоден, попроси любого, и тебя обязательно накормят, а украдёшь – побьют и очень жестоко. Даже озорные ребяташки, если и наведывались в чужой огород, то брали не больше, чем могли съесть за раз, причём делали это так, чтобы посадки не повредить.

Отец Терентия Семёновича, сам рано лишившийся родителя, был беден. Не богаче была и девушка Васса, высватанная им в дальней деревне Барабе. До свадьбы Семён успел отслужить восемь лет бомбардиром в далеком Туркестанском краю. В школе ему учиться не довелось, потому Семён писать не умел, а мог лишь выводить с трудом свою фамилию, имя и отчество.

В деревне Мальцево насчитывалось тогда около трёхсот дворов. Поскольку земельные наделы были небольшими, а долгими зауральскими зимами руки крестьянина и вовсе свободны от основного занятия – хлебопашества, то каждый деревенский житель занимался каким-либо ремеслом: маслоделием, пимокатанием, ткачеством, пошивом шуб и т. п. Ковры, например, изготовленные в соседней деревне Канаши, очень ценились во всей округе. Один из них, подаренный семье Мальцевых по торжественному случаю, позже красовался на стене в доме Терентия Семёновича.

Хозяйство Семёна и Вассы состояло из надела земли, обыкновенной избы и одной-единственной лошади, да и та в голодный год, когда мор на скотину напал, к несчастью, околела. А в летнюю жару 1891 года, когда Мальцевы были на дальнем покосе, сгорела почти вся улица, на которой они проживали. Не уцелело в том страшном пожаре и скромное их жилище.

Крайняя нужда привела Семёна в молельный дом к деду Омельяну, духовному наставнику и такому же крестьянину. В общине почитали его за справедливость, рассудительность и отзывчивость на чужую беду. Внимательно выслушав Семёна, Омельян обратился за помощью к людям, и никто не остался безучастным. На выделенные в долг Семёну деньги приобрели в соседней деревне сруб. Перевезли его и через несколько дней общими усилиями поставили на пепелище новую избу. А на новоселье соседи принесли, что смогли: кто серп или вилы, кто плошку, скамейку. Так почти всем самым необходимым и обзавелись.

Помочами, а по иному супрядками (всем миром), в России построены многие поселения, особенно в послевоенные годы. Практически каждый житель по мере своих сил в них участвовал, так как знал: случится нужда, и ему помогут. В таких мероприятиях задействованы были все, от мала до велика. При этом ребяташки чаще использовались на подвозке строительных материалов. Срубы домов нередко везли из соседних и дальних деревень. А механизированного транспорта не было. Снаряжались обозы, причём на воловьей тяге. Возницами становились дети. На весь обоз определялся лишь один взрослый, и чаще всего тот, кто для тяжелой работы не годился.

Через два года после постройки избы Семён наконец-то смог купить лошадь. Жизнь немного полегчала, но детских голосов в доме не было слышно. Васса уже трех родила, да всех схоронили. Детская смертность в деревне в ту пору была чрезвычайно велика.

В 1895 году в семье Мальцевых родился четвертый ребёнок – Тереша. А в августе 1898 года на тридцать втором году жизни Васса умерла. Овдовевший Семён женился на Анне Степановне. Не имевшая собственных детей новая супруга полюбила пасынка всей душой. Названного внучонка радушно приняла и её престарелая мать Наталья Яковлевна.

Лишь изредка Терентий мог, как в тумане, вспомнить образ родной мамы. Однажды он попросил отца рассказать о ней. Семён подвёл сына к зеркалу и сказал: «Смотри на себя, и мать увидишь».

Игрушек, которыми лишь забавляться можно, деревенские дети тех далёких лет, как правило, не имели. Родители мастерили своим чадам такие игрушки, какими «работать» надлежит. Все детские игры были похожи на сельские работы. Одни «пахали», другие из лукошка (старого решета) «сеяли». Самые младшие «боронили» деревянными крошечными боровами либо просто пальцами. Ребятишки запрягали в телеги игрушечных лошадок и везли снопы, связанные из щепок и прутьев, на гумно. Снопы вязали также из стеблей трав, а вырвав их, начинали «вспашку», «боронование» и «посев». Иногда «дождичком поливали». Такие нехитрые игры стимулировали у ребят желание быстрее повзрослеть, запрячь настоящую лошадь и вместе с отцом работать в поле.

Семён стал брать сына в поле очень рано: за конем в часы отдыха присмотреть, воды принести. На лошадь в первый раз посадил года в три, а в 5—6 лет и боронование доверил.

Смышленным и ласковым рос Тереша. Добрая мачеха, приёмная бабушка и тетка Варвара души в нем не чаяли, а уж родной отец тем более. Но случилось несчастье. Однажды Семён приехал с поля, выпряг лошадь и, привязав её за повод к телеге, попросил сына: «Тереша, сенца Лысухе принеси». Мальчик взял сена, сколько смог, и подошёл к лошади сзади, а самого из-за большой охапки не видно. Лысуха, естественно, испугалась. Отец только крикнуть успел: «Отойди, ударит!» Но было уже поздно. Испуганная лошадь лягнула подростка, отбросив его в сторону. Семён схватил сына на руки, и закричал не своим голосом: показалось, что тот не дышит. На груди Терентия сквозь рубашонку проступила кровь.

Спасением пострадавшего руководила Анна. Семён все делал, не осознавая, беспрекословно повинуюсь жене. Внес сына в избу и бережно уложил на лавку. Анна же принесла воды из колодца, чистой тряпицей сняла сгустки крови, осторожно промыла рану. Несколько успокаивало, что рана невелика, а то, что грудь в том месте продавлена, обнаружили позже. Но и это взрослых не особо насторожило, думали, затянется, когда заживать будет.

Лежать Терентию пришлось очень долго. Сначала рана сочилась. А когда и засохла, боль в груди не проходила. Продавленное место не выправлялось. Особенно больно было при глубоком вдохе.

Единственным утешением для травмированного мальчика было наблюдение за причудливой облачностью и пролетающими птицами, когда мать в теплые дни стелила для него что-нибудь на дворе или огороде, и Тереша, лежа па спине, смотрел часами в небо. «Облака, откуда они берутся, куда движутся?» – задавался он вопросом.

Быстро пролетающие птицы были не так интересны, больше нравились парящие. Звонким щебетанием привлекали внимание скворцы, быстрыми пробежками – трясогузки. Особую радость доставляло чудное пение жаворонков. В осеннее время впечатляли клинья журавлей и гусиные косяки.

Терентий наблюдал, как густые тучки закрывают ослепительное солнце, и на земле появляется тень. Иногда подмечал, что нижние облака плывут в одном направлении, а верхние в другом. Временами они так уплотнялись, что становились темными, внушающими тревогу и страх.

Не успел ещё Тереша как следует оправиться от одного недуга, как на его ослабленный организм навалились другие страшные болезни. Сначала была оспа, уносившая в те времена ежегодно из каждого миллиона жителей 710 человек. Оспа отступила, свалило воспаление легких, да так, что родные уже считали, что мальчик не выживет, и положили его на лавку под образа. Но привезенный из Шадринска фельдшер, осмотрев больного, сообщил: «Наступил кризис. Вынесет сегодняшнюю ночь – будет жить».

Нам неизвестно, что именно поспособствовало исцелению от опаснейших болезней: то ли беспредельная любовь отца и матери, то ли истовые молитвы всех близких к Богу, – но свершилось настоящее чудо. Терентий выжил, оправился и окреп.

Учиться в школе Тереше не довелось. Трёхлетняя церковноприходская школа в деревне Мальцево появилась по настоянию священника враждебной двоеданам веры, возглавлявшего приход в соседнем селе Канаши. Старообрядцы видели в том лишь очередную обиду от духовенства и коварное посягательство на души своих детей, но добиться смогли только одного: чтобы школу разместили не в центре, а на краю деревни в обыкновенной избе. К учителю Ксенофонту Степановичу вражды они не имели, поскольку тот учил чтению, письму и цифири. Но в школе был поп, который преподавал детям закон божий, да ещё и за старообрядцами надзирал, правда, не очень строго. А потому церковноприходскую школу посещали только дети мирских, которых в деревне было всего несколько дворов. Старообрядцы же, если и учились грамоте, то на дому у своего единоверца, и только по Псалтыри. Других книг они не держали, называя их никониянскими, неправильными и вредными.

В доме Мальцевых не было не только книг, но даже бумаги и карандашей. Поначалу Тереша самостоятельно учился писать буквы (хворостинкой на земле, углем на дверях амбара и березовых чурбанах), а потом и в школу запросился. Отец Терентия так осерчал, что хотел даже выпороть «крамольника», но это не отбило у пытливого сына неодолимой тяги к знаниям.

Школьный учитель Ксенофонт Степанович, приметивший любознательного мальчика, стал давать ему книжки. Сначала те, что и всем предлагал – занимательные, а потом и более серьезные: по истории, астрономии, арифметике. Жалея малолетнего пасынка и опасаясь гнева супруга, Анна Степановна тайны не выдавала. Даже подарила Терентию найденный ею огрызок карандаша.

Как-то раз отец вернулся домой озябший и, сняв верхнюю одежду, залез отогреться на полати. Почувствовав под собой что-то твердое, нащупал книгу. А все книги, кроме Псалтыри, он считал греховными. Это от них, от никониянских книг, ушли сюда, за Урал, его предки. Ушли и немало претерпели во имя сохранения чистоты своей веры и спасения души. И вот эти греховные книги вдруг оказались у него в доме!

Семёну потребовался мудрый совет, и он вновь отправился к дедушке Омеляну. Полистав книгу, тот произнес: «Не гневайся на сына, познание грамоты – не грех. Главное, к добру или злу она ведет. Не мешай ему, а к делу приноравливай. Человек с малолетства должен руками всякое дело познать!»

Поехал отец в Шадринск и привез домой, помимо хозяйственной утвари, увесистую Псалтырь. Вручил сыну со словами: «Вот будешь на клиросе читать, так дедушка Омелян определил». Терёха был на седьмом небе от счастья: у него появилась собственная книга, которую он будет читать, не таясь, причём всем людям.

Дедушка Омелян пригласил Терентия к себе, угостил горячим пирогом и, послушав, как мальчик читает, похвалил, но заметил:

– Шумишь много, будто выхваляешься. Не надо так. И славу, и честь свою человек поступками блюсти должен. А когда он блюдет себя, то умеренная речь и его красит, и людям слышнее. – Выдержав внушительную паузу, спросил, – в часовне читать хочешь?

– Хочу! – радостно признался Тереша.

Мудрый старец одобрительно похлопал его по плечу.

Так уже в возрасте десяти лет Терентий поднимался на клирос и, стоя перед православным народом, обращался от его имени к Господу Богу с хвалой и мольбой, с клятвами и жалобами. А люди вторили ему шепотом.

Семёна рапирала гордость за сына. Радовался отец и тому, что вечерами его избу всё чаще стали навещать солдатки, уважительно прося Терёху прочитав письмо и написать ответ воюющим с японцами мужикам. Сын-грамотей оказался таким же нужным в деревне человеком, как и мастеровой работник.

В пятнадцатилетнем возрасте сына Семён поставил его за сабан. При первом проходе Терентий не смел даже оглянуться, чтобы посмотреть, как тянется за ним чёрная полоса земли: очень боялся испортить борозду. Сеять же отец ещё не доверял. Сам шагав по пашне с подвешенным на лямке через плечо лукошком, наполненным отборным зерном. Широким сильным взмахом бросал крупной горстью семена в стенку лукошка. От удара зёрна веером падали на пашню. И было нечто символическое в этой величественной картине. Брошенные в пашню семена прорастают и дают зелёные всходы. Так зарождается новая жизнь. И это повторяется из года в год, из века в век.

Годы первой мировой войны

В 1914 году грозная весть о войне с Германией пришла в деревню Мальцево в самый разгар сенокоса. Многие мужики призываются на военную службу и уходят на фронт. А Терентий, как единственный сын, числится ратником второго разряда и призыву пока не подлежит. Ему уже девятнадцать. Отец теряет былые силы, и вся тяжелая работа по хозяйству теперь лежит на сыне.

Война войной, а жизнь в деревне продолжается. Терентию настала пора жениться. Ему уже давно приглянулась односельчанка Татьяна, и родители не стали возражать против выбора взрослого сына. Заслали сватов в дом Татьяны, но получили отказ. Возлюбленную Терентия выдали за богатого парня. Горькая обида взяла Терёху. А как же, теперь вся деревня знает, что его «забраковали».

Родители были мудрее и познакомили парня с семнадцатилетней Парасковьей из соседнего села. Молодые понравились друг другу. А раз так, то чего тянуть? Через несколько дней и свадьбу справили.

Мировая война требовала всё новых жертв. По стране прокатилась очередная волна мобилизации, и 20 марта 1916 года Терентия Мальцева призвали в армию. Простился он с отцом, матерью, женой и недавно народившейся дочкой и под горестные причитания покинул родимые, милые сердцу края.

В конце 1916 года на передовой в Галиции, куда попал Терентий, было затишье. Русские истощили свои силы, потеснив врага на этом участке фронта в летнюю кампанию, а германцы и австрийцы оправлялись от тяжёлых поражений.

В ночь на 19 января 1917 года роту, в которой служил Мальцев, оповестили, что через их расположение в тыл врага пройдет группа разведчиков в белых халатах. Глубокой ночью часовой обнаружил разведчиков, передвигающихся по овражку. Только шли они с вражеской стороны, по всей видимости, уже возвращались с задания.

– Сюда, братцы, – тихо позвал часовой. Помедлив, он и рукой показал, как безопаснее пройти. А догадался, что это германцы, только когда ему кляп в рот сунули и крепко связали. Заслышав чужую речь, проснулись солдаты, а винтовок-то уже нет. Так всю роту и взяли без боя.

Во многих местах Германии побывал пленный Терентий, выполняя физически тяжелые работы. Терпел лишения и издевательства. Обращение конвойных заметно улучшилось, когда мирные дни стали явью. Больных военнопленных Кведлинбургского концентрационного лагеря от работы освободили и даже предоставили им медицинскую помощь. Чрезмерно исхудавшего Мальцева с распухшим коленом положили в госпиталь, причём в палату с ранеными немецкими солдатами.

На первый больничный обед подали картошку в мундире. Глядя на других, Терентий почистил её и съел, а потом не удержался, собрал все шкурки и отправил их в рот. Заметив это, раненые стали делиться с ним своими порциями, а чуть позже принесли с кухни чугунок, полный горячей картошки.

За месяц лечения в госпитале при таком откармливании долговязый заморенный человек заметно поправился. Однако вести о мире, которого все с нетерпением ждали, всё никак не поступали, и в лагере послабление сменилось ожесточением.

Даже после окончания мировой войны бывшие союзники, нанёсшие поражение Германии, не торопились освободить русских военнопленных, небеспочвенно опасаясь, что эта двухмиллионная масса может пополнить ряды красной армии и укрепить советскую власть.

Терентий Мальцев покинул Кведлинбургский лагерь с одной из последних партий, 19 января 1921 года. По дороге на Родину он с нескрываемым любопытством присматривался

к обстановке на полях. Земли немецкие на вид хуже зауральских, но климат германский мягче, и сельскохозяйственные орудия гораздо лучше. Здесь уже работают гусеничные тракторы, о которых в деревне Мальцево пока можно только мечтать. И урожай соответственно выше.

Вновь побывать в тех немецких краях Терентию Семёновичу Мальцеву удалось лишь 43 года спустя, когда он воспользовался приглашением на VIII крестьянский конгресс ГДР. В Берлине при встрече с главой страны Вальтером Ульбрихтом бывший узник концлагеря выразил своё давнее желание побывать в Кведлинбурге, и ему любезно предоставили машину. В городе Мальцева встретили старые коммунисты: Карл Шуман, который в 1920 году был секретарем партийной организации Кведлинбурга, и Станислав Мюллер, в то время председатель городской парторганизации, много и активно помогавшие подпольщикам лагеря. Они сопроводили Терентия Семёновича к месту, где когда-то было ограждённое колючей проволокой поле. Вспоминали, как здесь, в центре лагеря для военнопленных, 1 мая 1920 года они проводили митинг-демонстрацию. У Терентия Семёновича сохранилась небольшая фотография (он взял ее с собой), где запечатлен этот исторический момент.

Поле ничем не напоминало о далёком прошлом, было аккуратно обработано и готовилось к весеннему севу.

Отход от сельских традиций

Через пять долгих лет возвратился Терентий в родную деревню. Первой кинулась ему на шею, выбежав за калитку, заметно поседевшая за эти лихие военные годы мама. На пороге встретили сильно постаревший отец и заждавшаяся супруга. Радость Терентия от долгожданной встречи с родными омрачилась печальной вестью о том, что единственная дочка умерла.

С женой прожили в мире всего две недели. Стала настойчиво подбивать мужа отделиться от родителей. А как их, стареющих, оставить? Терентий упёрся. И нашла коса на камень. Дважды Парасковья, собрав вещи, переселялась к матери, но после примирения возвращалась к мужу. Однако всякий раз спокойствие длилось недолго. В третий раз Терентий за женой не поехал.

Не сложилась семейная жизнь и у Татьяны, первой Терентьевой любви. Жила она у своего старшего брата. При встрече бывлые чувства вспыхнули с новой силой, и Терентий с Татьяной решили жить вместе.

По возвращении в родные края Терентий ждал первую весну с нескрываемым нетерпением: трудовые руки соскучились по земле. Перед началом сельскохозяйственных работ он советовался с отцом и уездным агрономом.

Весна в тот год оказалась ранней, сухой, а лето – крайне засушливым. Озимые погибли от нехватки влаги, а яровые саранча пожрала. Комиссия земотдела Шадринского уезда, обследовав поля одной из коммун, например, зафиксировала: яровая рожь на 12 десятинах дала по 20 пудов с десятины, пшеница на 240 десятинах – по 25 пудов, а с 90 десятин даже семян не взяли, овес на 220 десятинах уничтожен саранчой.

От бескормицы, ящура и других напастей, обычно возникающих при бескормице, в округе пало много скота. Выставленные у деревенских околиц шлагбаумы, преграждавшие въезд и выезд из села, распространению болезни препятствовали слабо.

Узнав о важности качества высеянных семян, Терентий решил поэкспериментировать. Отобрал в амбаре поштучно крупные зерна и посеял их в огороде для проверки. В неурожайный год результат превзошёл все ожидания. Нашелушив около пуда крупного зерна, он перебрал и его по зернышку, чтобы вновь посеять.

Во время посещения Шадринского опытного поля Терентий выяснил, что все крестьянские поля засорены семенами сорных трав до 2,5 миллиардов штук (а по весу до 21 центнера) на гектар. Чтобы посевы были чистыми, необходимо весной после схода снега поле заборонить, а сев начинать лишь после уничтожения взошедших сорняков. А на паровом поле за счет своевременности его обработки можно увеличить урожай пшеницы на 16,5%.

Мальцев решил испытать и это новшество, но сразу возник вопрос: чем боронить? Терентий срисовал чертеж лапчатого зуба бороны из книжки и отправился к кузнецу. Тот посмотрел на чертеж, подумал и согласился изготовить.

Весна 1922 года выдалась ранней. Перед Пасхой погода позволяла уже в поле работать, но в такое время крестьяне ее никогда не начинали. К полевым работам всегда приступали, отпраздновав Христово воскресенье. Несмотря на вековые традиции, Терентий решил начинать. А чтобы народ не видел, готовился на заднем дворе. Но отец, заметив запряженных лошадей и борону па телеге, стал корить сына:

– Не смей землю сушить-тревожить. Постыдись людей добрых. Без хлеба семью оставишь!

Действительно, делать то, что никто из землепашцев не делает, – это великий риск для крестьянина. От земли человек кормится, и заповеди надо соблюдать. К тому же, отступник рисковал прослыть колдуном, якшающимся с нечистой силой.

Уверенный в правильности своего выбора, Терентий не послушался отца. Восемь праздничных дней он работал в поле один, и всё это время при сухих ветрах, уносивших из земли драгоценную влагу. Когда выехали деревенские, на его забороненных полосках уже зеленели кое-где сорняки. Соседи сеять стали, а молодой экспериментатор всё ещё с сорняками борется. Лишь после ликвидации сорных трав приступил к посеву.

Результаты трудов проявились уже при первых всходах. У соседей всходила не только пшеница, но и сорняки, а на его полосе – чистая пшеничка. Радовал глаз и участок, засеянный отборными зернами.

Урожай оказался значительно выше, чем у соседей. Это была первая победа Терентия. На следующий год отец уже не возражал ни против боронования, ни против сортировки семян.

Закончив посев, крестьяне обычно давали лошадям одну-две недели отдыха, а уж потом приступали к обработке пара. Терентий же поступил иначе. После посева остался на ночь в поле, а с рассветом начал пахать паровой участок. Доставивший ему обед отец удивился:

– Это же пар, его до Иванова дня люди не пашут, надо, чтобы он сором зарос.

– Земля паруется, чтобы от сорных трав избавиться и влагу накопить, – возразил сын. – При поздней вспашке она успеет высохнуть, и качество обработки будет хуже, а сорняки сохранятся и появятся лишь на следующий год в посевах. Да и влаги весной будет мало.

Действительно, на рано вспаханном участке все лето сорняки появлялись и своевременно уничтожались. А влаги за зиму накопилось гораздо больше.

В это время Терентий Мальцев близко знакомится в Шадринске с уездным агрономом П. И. Скачковым, часто навещает «дом крестьянина», а на Шадринском опытном поле живет иногда по несколько дней, знает не только, где и что растет, но и какие агротехнические приемы изучаются. Часами беседует с заведующим полем А. О. Чазовым и его помощником В. К. Крутиховским.

Он примерный ученик, все спрашивает и спрашивает. По заданию опытного поля с учетом своих интересов, изучив методику закладки полевых экспериментов, проводит опыты, испытывает новые культуры, сорта.

На его надельном участке появляется все больше и больше делянок. Терентий пашет их на разную глубину и не в один срок, так же и боронит, сеет, таблички ставит с непонятными названиями: «альбидум 0604», «китченер». И тетрадь всегда при нем, все что-то пишет и пишет в ней.

Как и всякий деревенский житель, Терентий Мальцев поднимается на заре: весной и летом, чтобы день удлинить, больше сделать; зимой, когда круг забот сужается, чтобы до завтрака почистить, накормить, напоить скот.

В 1925 году шадринский «дом крестьянина» берёт шефство над деревней Мальцево, и по совету П. И. Скачкова Терентий Мальцев организует сельскохозяйственный кружок. Первыми его активными членами становятся более зажиточные крестьяне. Позднее почти всех их причислят к кулакам и репрессируют.

С П. И. Скачковым, нередко приезжающим из Шадринска, на кружке обсуждаются вопросы ведения не только полеводства, но и животноводства. Знакомятся и с результатами исследований Шадринского опытного поля, созданного в 1914 году. Их чаще всего сообщает Терентий Мальцев, нередко посещающий это учреждение.

Члены кружка обсуждают, для чего требуется сортировать семена, с какой целью выполняется раннее предпосевное боронование, учатся обрабатывать жнивы и чистый пар, выбирать сроки посева, бороться с сорняками и т.д., спорят, читают. Изучают методики постановки полевых опытов, наблюдения в период вегетации, учета и анализа урожая. Сообща, в складчину, приобретают семена, покупают сортировку, соломорезку и другие сельскохозяйственные машины, приспособливают бочку для протравливания семян.

Урожай кружковцев по сравнению с соседями становятся выше. А заметив это, и другие в кружок просятся.

В немалой степени способствуют успехам и ежегодные осенние сельскохозяйственные выставки в Шадринске. Накануне жатвы агроном земельного управления обычно объезжает деревни и села. На поля и огороды единоличников заглядывает. Ищет, кто может показать, рассказать что-то интересное.

На выставку едут, как на праздник. Везут снопы новых культур, сортов, овощи, ведут породистых лошадей, высокоудойных коров. Демонстрируются и сельскохозяйственные машины, инвентарь, бытовая техника. Все это с подробным описанием освещается «Крестьянской газетой», издававшейся в то время в Шадринске.

В 1927 году первый похвальный лист Шадринской окружной сельскохозяйственной выставки за испытание и пропаганду новых сортов пшеницы получает Терентий Мальцев.

2 июня 1927 года почтальон принёс Мальцеву пакет из Ленинграда с пригоршней блестящего темно-бурого зерна невиданной раньше им пшеницы. В сопроводительном письме говорилось, что институт прикладной ботаники высылает 200 г пшеницы сорта Цезиум-111. Мальцева просили посеять её и о полученных результатах сообщить в институт. Жаль, что пакет, судя по почтовому штемпелю, шёл слишком долго – две недели. Поздно уже сеять, рискованно, потерять можно. Но и целый год терять не хочется.

Терентий Мальцев поделил пакет на две части: половину высеял на огороде, а вторую определил как страховой фонд на случай, если посев не вызреет. Так объяснил он кружковцам.

Незнакомка вызрела, оказалась с коротким периодом вегетации. Колосья с тяжелым зерном, но с необычно длинными усами-остями. Такой пшеницы в здешних краях еще не видели.

Собрал Терентий Мальцев колосья, вышелушил из них зерна и на безмене взвесил. Около двух килограммов отборного зерна! А посеял-то всего сто граммов.

В 1928 году на Шадринской районной выставке внимание посетителей привлёк этот сорт пшеницы с большим дымчатым колосом и крупным красным зерном, а также неизвестная ранее в районе бобовая культура – чина. Терентий Мальцев собрал зерна чины 8,3 центнера с 0,25 гектара, то есть 33,2 центнера в пересчете на гектар. На выставке он пояснял и полезные особенности новой культуры. Она легко переносит недостаток влаги в первый период своего развития, созревая позднее гороха, хорошо использует июльские осадки и быстро отрастает после июньской засухи. Даже при отсутствии осадков в течение всего лета чина может дать неплохой урожай.

В 1929 году весна и лето в Шадринском районе выдались засушливыми. С мая по август выпало всего лишь 131 миллиметр осадков, что значительно меньше обычного. Все зерновые культуры были угнетены, а посев чины выделялся хорошим травостоем. С засеянного гектара она дала 18 центнеров семян.

Земельный надел Терентия Мальцева постепенно пополнялся новыми культурами и сортами. В 1929 году только пшениц было шесть сортов. Совершенствовалась и агротехника. Многолюднее становился кружок. Он уже насчитывал сорок пять хозяев. Активным крестьянам становилось тесно на своих куцых земельных участках.

Первые шаги колхозного полевода

Пришло время судьбоносного решения. Объявлена коллективизация. С одной стороны, сообща работать легче, если беда, помогут. С другой – ничего своего: ни земли, ни скота, ни коня на дворе. Трудно, тяжело лишаться того, что годами, жизнью всей нажито. Надо не во двор животину вести, а со двора, да еще и своими руками, не прибавить к наделу лишнюю десятину, а весь его отдать под общую запашку.

На учредительном собрании колхоза «Заветы Ленина» Терентия Семёновича Мальцева избрали полеводом. Весна 1930 года выдалась на редкость ранняя. Из двухсот дворов в общую конюшню свели 260 лошадей с жеребьями. Общая площадь пашни составила 2318 гектаров.

В районе знали, что в Мальцеве удалось создать колхоз без особого принуждения, поэтому весной туда уполномоченных не послали. Но вести о ходе посевной встревожили. Все колхозы уже отсеваются, а в «Заветах Ленина» ещё не начинали. «Саботаж, враждебная выходка кулацких элементов, не иначе, – решили в райкоме партии. – Село-то почти сплошь старообрядческое, зажиточное. Есть группа победнее, но она малочисленна. Партячейка еще меньше, три человека. Мужички-староверы, очевидно, по избам сидят или на своих огородах копаются».

Районная власть срочно снарядила в Мальцево наряд милиции из пяти человек, чтобы разобраться на месте, немедленно пресечь негативные проявления, мобилизовать сознательную часть колхозников на ударный сев. Прибывшие обнаружили в деревенских огородах только малых ребятешек да стариков. Остальные, говорят, в поле. В сельсовете никого, в правлении колхоза тоже. Милиционеры поехали в сторону, куда указали старики. Да, народ действительно в поле, и все чем-то заняты. Может, все же сеют? Присмотрелись: нет, не сеют.

– Почему не сеете? – строго спросил старший наряда милиции у колхозного полевода. – Остальные уже отсеваются.

– А у нас свой срок, в этом деле мы на других не равняемся, – улыбнулся Терентий Семёнович с хитроватым мужицким прищуром. – Не беспокойтесь, товарищи, не подведём, засеём всё, что нужно!

На районном съезде Советов под всеобщие аплодисменты Т. С. Мальцев докладывал, что колхоз «Заветы Ленина» получил очень высокий урожай. Задание района по валовому урожаю колхозом выполнено в среднем на 150%, хлебосдаче – на 110%. При этом, сдачу хлеба провели досрочно. «Колхозная „зараза“ разлилась по нашей деревне, – шутил докладчик, – думаем, что у нас единоличников скоро больше не будет. Большая заслуга в наших успехах опытного поля, результаты которого мы на практике в колхозе применили».

По итогам первого же года Мальцевский колхоз был широко представлен на Шадринской районной сельскохозяйственной выставке, где демонстрировались новые сорта, только пшеницы их было восемь. Труженики села собрали богатый урожай чины и других бобовых культур. Колхозный полевод обстоятельно отвечал на задаваемые вопросы.

За участие на этой выставке колхоз «Заветы Ленина» премировали племенными жеребцом и быком, а колхозного полевода – научной командировкой на Западносибирскую областную сельскохозяйственную опытную станцию.

В 1931 году в газете «Путь к коммунизму» [17] Терентий Семёнович писал о том, как важно знать особенности местной природы и учитывать их в своей работе. Ориентироваться при этом следует на распределение осадков, максимум которых в Зауралье приходится на июль. С учетом этого и надо определять сроки посева возделываемых здесь культур.

В начале 1931 года, прочитав в одном из журналов статью о научной деятельности И. В. Мичурина, колхозный полевод захотел встретиться с ученым и познакомиться с его рабо-

тами. После весеннего сева он обратился с просьбой командировать его в город Козлов (сейчас Мичуринск). Правление колхоза желание полевода удовлетворило.

Вскоре после поездки в колхозе посадили первые сорок яблонь. А яблони-то какие? Ранетки. Других нет, но и этому рады. Потом кто-то косточки сливы предоставил, из которых появились саженцы. Из Башкирии привезли восемь кустиков смородины. Так постепенно раскинулся сад на 15 гектарах.

Еще единоличником, раздобыв семена чины, Терентий Семёнович размножил ее. В первый же год колхозной жизни этой бобовой культурой засеяли 7 гектаров. Собрали 150 центнеров семян, или по 21,7 центнера с гектара. В отличие от гороха, чина не повреждается гороховой зерновкой и тлей. В 1932 году при большом распространении лугового мотылька и других вредителей, полностью уничтоживших посевы гороха, чина мало пострадала. Она дала урожай около 17 центнеров с гектара на площади 72 гектара, и артель сдала государству 1180 центнеров зерна. Чина устойчивее других зерновых бобовых культур и к аскохитозу, ржавчине и другим болезням. В 1933 году колхоз «Заветы Ленина» засеял чиной 107 гектаров, а в 1935 году – 255. Возделывать эту культуру стали и многие другие колхозы области.

Особой заботой Терентия Семёновича в первые годы колхозной жизни пользовался и сорт пшеницы Цезиум-111. В 1931 году ею засеяли 18 га и без единого дождя во время вегетации собрали по 40 пудов с гектара, в два раза больше, чем дали другие сорта. В 1932 году этот сорт занимал уже около 100 га. Летом другие сорта снова сильно пострадали, а Цезиум-111 устоял. Но не всё было гладко с распространением стойкого к засухе сорта. Как-то раз колхозник Егор Коротовских в поисках полевода объездил чуть ни все поля, а встретил Мальцева лишь в сумерках, когда тот шагал домой.

– Терентий Семёнович, беда! – выпалил Егор. – Забрали у нас нашу пшеничку. Приехал уполномоченный из района, увидел ее в амбаре и велел на подводы грузить в счет хлебопоставок.

– Давно? – встревожился полевод.

– Да часа четыре как подводы ушли, так что уже к Шадринску подъезжают, должно быть.

Когда Т. С. Мальцев добежал до Шадринска (больше двадцати километров!) и проник на территорию приемного пункта (вход в него охранялся), колхозники уже разгружали последнюю подводу. «Хорошо ещё, что не в общую кучу, а в свободный сусек», – вздохнул с облегчением полевод: не перемешана его пшеничка с другим зерном, чего он больше всего боялся.

Оставив на охране колхозников, Терентий Семёнович побежал в райком. А там лишь сторож. «До утра ждать нельзя, – лихорадочно соображал Мальцев, – колхозников со склада выгонят и перемешают все».

Среди глубокой ночи отыскал полевод квартиру секретаря райкома. Выслушав пришельца, тот быстро оделся, и они двинулись по спящему городу на элеватор.

– Пожалуй, без документов не вернуть нам зерно, – объяснял ситуацию секретарь по дороге. – Что на элеваторе, то уже государственное. Так что сначала надо позаботиться, чтобы сохранили зерно, никуда его не отправили и не перемешали, а уж потом и думать будем, как колхозу вернуть.

На элеваторе секретарь распорядился, как и сказал. Колхозники пересыпали пшеничку в отдельный угол, надежно огородили ее щитами и уехали домой. А Мальцев снова в райком. Однако сколько там ни думали, кому ни звонили, получалось одно и то же: отпустить колхозу оприходованное зерно элеватор не может, нужно специальное распоряжение области.

В тот же день Мальцев отправился в Свердловск с письмом в Уральский облисполком. Несколько кабинетов посетил, но своего добился, распоряжение вернуть колхозу всю семенную пшеницу получил.

Весной она заняла четыреста гектаров пашни. А еще через год колхоз «Заветы Ленина» вошел в число первых в стране семеноводческих хозяйств и стал поставлять первоклассные

семена пшеницы. Сорт Цезиум-111 многие годы был наиболее урожайным в Зауралье и занимал большие площади.

По просьбе редакции только что созданного журнала «Колхозник» Т. С. Мальцев написал статью «Цезиум-111 в колхозе „Заветы Ленина“», в которой дал полную характеристику этому сорту, указав как на его преимущества, так и недостатки.

Весной 1933 года в колхозе впервые высеваются сорта пшеницы, полученные с бывшей Омской опытной станции. А в декабре этого же года по приглашению Всесоюзного научно-исследовательского института защиты растений Терентий Семёнович выступает в Ленинграде с докладом о борьбе с сорняками.

В 1934 году о результатах своих опытов он докладывает на совещании в Сибирском научно-исследовательском институте зернового хозяйства в Омске. И с этого времени Т. С. Мальцев становится ежегодным участником различных научных и научно-производственных сельскохозяйственных совещаний.

В статье «Моя работа» в первом номере журнала «Колхозное опытничество» он, как бы подытоживая свою деятельность, впервые показывает не только широту интересов, масштабы исследований, но и глубину анализа полученных результатов:

«Из высеваемых сортов пшениц некоторые очень интересны. Лютесценс-956 – скороспелый, он не полегает и не осыпается, дает урожай 20 ц с 1 га.

Эритроспермум-1021 – тоже скороспелый, полежание не отмечается, стоек к осыпанию. Его урожай 23,34 ц. Псевдогостианум-303 – сорт среднеспелый, полегающий, но совершенно не осыпавшийся, с урожайностью 24,46 ц.

Шадринки дают урожаи хорошие и устойчивые, но сильно осыпаются. Два номера: Гордеиформе-3871 и Гордеиформе-10, – а также Леукурум-5383, менее урожайны, чем другие сорта, но были посеяны намного реже, чем следовало, что, по-видимому, и явилось тому причиной. Рост и налив у них хорошие. Интересен новый сорт пшеницы Люта-556. Наши стандартные сорта Цезиум-111 и Мильтурум-321 в 1934 г. дали урожай по 20 ц.

Из бобовых (чина, бобы, фасоль, соя, нут, горох) заинтересовал лишь один сорт итальянского нута (Семена получены из Всесоюзного института растениеводства). Из пяти посеянных сортов три погибли от какой-то болезни. Остальные вызрели и дали неплохой урожай. Для механизированной уборки нут лучше чины. Его можно убирать механизированным способом.

Хорошо уродились и созрели три сорта фасоли, полученные из Ростова-на-Дону: Оливка масляная, Оливка зеленосеменная и Каменная Вейбуля. С ними есть расчет и дальше работать, так как они, несмотря на поздний сев и холодное лето, вызрели уже к сентябрю. Конские бобы были удовлетворительны. В будущем году бобов и фасоли посею около гектара.

С соей дело не клеится уже четвертый год: не вызревает ни один сорт. Не вызревает и сорго на зерно. Только образует свою гигантскую метелку – и замерзает.

Камышинские сорта кукурузы тоже не дали урожая. Три омских сорта можно возделывать. Первая попытка выращивания картофеля из семян увенчалась успехом, клубни порядочной величины.

На будущий год многие сорта пшеницы, помимо основного сортоучастка для производственного испытания и размножения семян, малыми партиями будут посеяны ещё и на делянках в 0,5 га.

Планируется сортоиспытание пшениц и на солончаковых почвах, которые в колхозе занимают около 35% пашни. Нынешней весной для испытания на них посеян и ряд многолетних трав» [18].

В этой же статье автор довольно подробно описывает и методику постановки опытов, причем по сортоиспытанию она такова, что позднее была принята при организации госсортоучастков в 1937 году.

До этого времени в Зауралье роль сортоучастка практически выполнял опытный участок Терентия Семёновича, причем на солидном научном уровне. В 1935 году, например, здесь испытывалось 43 сорта яровой пшеницы, 5 – ячменя, 40 – гороха, 30 – чины, 20 – чечевицы, 15 – вики, 20 – фасоли, 8 – нута, 12 – сои, 10 – кукурузы, 15 – кормовых бобов. Кроме того, велось еще, как уже отмечалось, и производственное испытание, размножение перспективных сортов. Это объем работ большого сортоучастка с современной техникой, о которой в то время даже не знали.

Опытное поле, сортоучасток, хата-лаборатория – всё это требовало больших затрат, но колхозники не только не возражали, всячески способствовали этому. Они с первых начинаний полевода поняли, что всё это хорошо окупается. На качественные семена, например, всегда огромный спрос, а новые агротехнические приёмы дают дополнительную продукцию, весомее становится их трудодень.

На районной выставке 1935 года работа полевода Т. С. Мальцева вновь признана лучшей. И президиум райисполкома решил: на все деньги, предусмотренные по смете на премирование опытников, купить ему квартирную обстановку. Очень уж Терентий Семёнович бедно живёт.

Купили большой книжный шкаф, письменный и обеденный столы, шесть венских стульев и три кровати. Скромным в быту Терентий Семёнович был всю жизнь, никогда не экономил лишь на книгах и любил хороший чай. Вина и крепких напитков никогда не употреблял.

В 1935 году Т. С. Мальцев, выступая на 2-м Всесоюзном съезде колхозников-ударников в качестве делегата, призывает:

«Надо, товарищи, по моему мнению, немедленно начать внедрять в практику колхозов достижения наших научно-исследовательских учреждений. Их надо внедрять путем широкой массовой проверки во всевозможных условиях, применяясь к особенностям наших социалистических полей. Мы также должны проявлять свою собственную колхозную инициативу в смысле изыскания других, еще не известных в данный момент науке способов повышения урожайности» [18].

А в брошюре «Сельскохозяйственная наука и колхозное опытничество» он добавляет: «...это может сделать только лишь широкий колхозный опыт, непосредственно связанный с нашими сельскохозяйственными научно-исследовательскими учреждениями.

Работы одних научно-исследовательских учреждений сами по себе, без колхозного опыта, не могут быть полными. Наши научно-исследовательские учреждения еще мало связаны с колхозным опытничеством. Это одно.

А во-вторых, как вам известно, опытные поля научно-исследовательских организаций благодаря долголетней культурной обработке не могут отражать производственные условия колхозов. Этот разрыв науки с широкой практикой колхозов и надо ликвидировать, создав «мост» через колхозников-опытников.

Колхозник-опытник одновременно может стоять на страже правильного ведения севооборота в колхозе, правильного размещения культур по полям севооборота, быть ответственным не только за сохранность чистоты сортовых посевов в колхозе, но и за ежегодное увеличение чистосортных посевов» [18].

Терентий Семёнович к этому времени уже осознал значение слов А. Н. Энгельгардта, который утверждал: «Естественные науки не имеют отечества, но агрономия, как наука прикладная, чужда космополитизма. Нет химии русской, английской или немецкой, есть только общая всему свету химия, но агрономия может быть русская, или английская, или немецкая».

30 октября 1935 года в газете «Челябинский рабочий» [19] Т. С. Мальцев вновь пишет о необходимости хотя бы небольших опытных участков в каждом колхозе, где можно проверять всё новое, прежде чем распространять на большие площади. Он предлагает создать в районах курсы лаборантов-опытников, а для малограмотных взрослых колхозников организовать массовые курсы для повышения грамотности общей и агротехнической.

В журнале «Колхозный бригадир» [21], возвращаясь к исследовательской работе, Т. С. Мальцев пишет, что она не должна быть оторванной от производства, лучшие результаты, полученные в опытах должны немедленно использоваться на колхозных полях.

А вот о сроках посева в выступлениях и статьях Терентия Семёновича в те годы нет даже упоминания. Пришлось, нет, не забыть, а замолчать о них на очень длительное время. И тому были веские причины.

Особая роль в развитии теории земледельческой науки в Зауралье принадлежит В. К. Крутиховскому, в 1924—1933 гг. работавшему помощником заведующего Шадринским опытным полем по полеводству. В результате синтеза результатов исследования поля до 1933 года им сделаны и опубликованы следующие выводы:

1. Технически правильно организованное беспарье имеет все шансы на полный успех. Однако при существующей засоренности полей чистые пары необходимы. При возделывании озимой ржи их значение возрастает.

Пропашной клин свою важную роль в севообороте выполняет только при надлежащем уходе.

2. Важнейшими кормовыми культурами в Зауралье являются: клевер, люцерна и кукуруза на силос.

3. 18 тонн навоза в сумме за 6 лет дает 15 ц зерна, N50P50 повышают урожай пшеницы в среднем на 8,5 ц/га.

4. Способы, сроки и глубина обработки чистых паров при своевременном и качественном уходе за ними заметной роли не играют. Вторая вспашка чистых паров экономически нецелесообразна.

5. В трехпольном зернопаровом севообороте достаточно одной вспашки (чистый пар), а в остальные годы – лушевка или обработка плугом на 8—9 см.

6. Высокий эффект дает ранневесеннее боронование зяби.

7. Поздние и средние сроки посева – единственно возможное и достаточно надежное средство спасения урожая на заовсюженных пашнях.

Лучшее время посева – промежуток примерно с 15 по 22 мая. Позднеспелую местную Красноколоську и менее позднеспелую Мильтурум-321 после 24 мая из-за возможного повреждения зерна инеем сеять уже рискованно.

8. Необходимо сеять два сорта яровой пшеницы: скороспелый и позднеспелый.

Справедливость этих выводов подтверждена и более поздними исследованиями. Однако в 1933 году по инициативе наркома земледелия СССР Яковлева и секретаря Уральского обкома партии Кабакова Крутиховский был репрессирован. Его арестовали 19 апреля в Свердловске по приезду на совещание, а потом судили как врага народа за пропаганду поздних сроков посева зерновых культур. От неминуемого расстрела его спасла лишь предприимчивость жены. Чтобы избежать ареста, она подписала осуждающее мужа обращение агрономов Шадринского района [62]. Это позволило ей тайно выехать в Москву и обратиться за помощью к известному в то время селекционеру Н. В. Цыцыну. А уже по его просьбе в дело вмешался «всероссийский староста» М. И. Калинин.

В сентябре 1933 года В. К. Крутиховский вместо высшей меры был приговорен Шадринским судом к 10 годам тюремного срока. О беспредельном мужестве этого человека красноречиво говорит тот факт, что перед лицом грозившего ему расстрела он не искал милости у судей, не признавал себя виновным, а смело заявил на суде, что природные условия Зауралья, которые он хорошо знает, посадить на скамью подсудимых невозможно.

Ходили слухи, особенно после кончины Терентия Семёновича, что и он виновен в этом грязном деле. Да, его дважды допрашивали, 18 и 19 мая. На первом допросе он подробно изложил свою биографию, особо отметив участие в работе лагерного комитета, находясь в герман-

ском плену. С 1919 по 1921 год был членом коммунистической партии Германии – русской секции. В 1920 году избирался в состав стачечного комитета.

Больше всего, конечно, следователя интересовали высказывания и отношение к колхозам подсудимых П.И Скачкова и В. К. Крутиховского. И Терентий Семёнович не скрывал, что они не приветствовали раскулачивание, так как считали, что выселяются самые знающие и работающие крестьяне, организация колхозов преждевременна, недостаточно подготовлена и проводится с чрезмерным нажимом. Конечно, такое свидетельство могло быть истолковано против обвиняемых. Но это же здравые суждения мыслящего населения. В то же время Т. С. Мальцев отмечал, что в 1929 году В. К. Крутиховский советовал ему обязательно вступить в колхоз и единоличником к нему больше не появляться.

После организации колхозов П.И Скачков и В. К. Крутиховский при каждой встрече с полеводом интересовались колхозными делами, настроением колхозников. Отмечали, что многие колхозы работают плохо, нарушая агротехнику. Разве это не должно было волновать любого здравого человека? Они же знали, что уже на второй год после создания колхозов многие из них, как и колхоз «Заветы Ленина», лишились конской тяги.

На допросе 19 мая Терентий Семёнович сообщает о своей дружбе с Петром Ивановичем Скачковым, по совету которого он организовал сельскохозяйственный кружок в деревне, где П. И. Скачков часто вел беседы не только по агротехническим вопросам, но и животноводческим. Кружковцев он обеспечивал семенами новых сортов (давал для испытания и размножения). Знакомство с В. К. Крутиховским состоялось позднее, но как в своем единоличном хозяйстве, так и позже в колхозе, став его полеводом, допрашиваемый рекомендации Крутиховского, в том числе и о позднем севе, применял. Кроме того, в протоколе вновь сообщается, что и Скачков, и Крутиховский не одобряли выселение кулаков, а коллективизацию считали преждевременной.

В целом, это свидетельства законопослушного советского гражданина. В этой связи определенный интерес представляют и мнения некоторых специалистов о деятельности В. К. Крутиховского. Зам директора по производственной части Шадринского зерносовхоза С. В. Канченко и зав опорным пунктом этого же хозяйства Д. П. Скачков, например, в «Анализе материалов, характеризующих опытные работы Шадринского опытного поля за период с 1924 по 1932 год и материалов метеорологической станции при опытном поле» делают вывод: «Все сохранившиеся материалы за период работы опытного поля под руководством Крутиховского и изданные брошюры считать фальшивыми и вредными для производства».

В то же время ученый, специалист ВАСХНИЛ М. Лапин считает:

«В работах Крутиховского много полезных, ценных и совершенно правильных советов. Вместе с этим, имеются и недостатки, неверные выводы. Рекомендация Крутиховским мелкой пахоты явилась, по-видимому, следствием недоучета конкретных условий совхозов и колхозов, а возможно, и влиянием теории мелкой пахоты, пропагандировавшейся в сельском хозяйстве в последние пять лет.

Требуют значительных коррективов и рекомендуемые Крутиховским сроки посева. Если указываемые им сроки и являются оптимальными, необходимо все же ориентировать производителя начинать сев раньше, чтобы закончить его в указанные сроки.

В условиях Зауралья необходимо особо предостеречь от запоздания с севом, угрожающим возможным невызреванием хлебов. Однако неправильность некоторых установок и формулировок должна быть отнесена скорее к ошибкам, чем к сознательному вредительству».

Весьма любопытна характеристика Т. С. Мальцева, данная В. К. Крутиховским на суде: «Тереша Мальцев, граждане судьи, мой первый, мой лучший ученик, крестьянин-опытник, с 1925 года регулярно, систематически, не один раз в год посещавший поле, прекрасно знающий работу поля и его выводы. Тереша Мальцев – самородок, вышедший из недр заскоружной двоеданской деревни, превратившийся, благодаря своей ярко выраженной самодеятельно-

сти, ну и, конечно, не без участия в этом опытного поля, без малого в агронома, и сумевший эту заскорузлую деревню превратить с начала коллективизации в такой колхоз, в колхоз с такими успехами и показателями, что на него стал регулярно оборачиваться, оглядываться весь район».

После этих драматичных событий ранний срок посева был практически узаконен Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О мерах обеспечения устойчивого урожая в засушливых районах юго-востока СССР». Посев ранних яровых культур колхозы должны были заканчивать за 6—7 рабочих дней, совхозы – в течение 5—6 дней. Рано сеять предлагалось и ячмень. В Сибири исключение из общего правила было сделано лишь для овса в связи с его возможным заукливанием из-за недостатка тепла при раннем посеве. Да и невозможно стало сеять в оптимальные сроки, так как многие зауральские колхозы уже на следующий после их организации год оказались без тягловой силы – лошадей.

Осенью по распоряжению сверху мальцевцы, например, отправили на лесосечные работы для строящихся на Урале заводов половину колхозных лошадей и каждого второго трудоспособного колхозника. Для прокорма коней взяли запас лишь на дорогу. Не ведали мужики, что казенный фураж на коня будет сполна выдаваться только при выполнении им заданной нормы. Выволок с лесосеки положенную кубатуру – получи овса и сена сколь полагается. А если не управился, то не взыщи.

В деревню обозники вернулись вроде бы как победителями, со знаменем за ударную работу, но без лошадей. Больше половины поголовья потеряли. А сохранившиеся лошадёнки уже ни в плуг, ни в борону, ни на другую тяжёлую работу не годились. Пришлось коров к упряжи приучать, а на будущее быков разводить. Знали колхозники, что не вся еще работа на лесозаготовках выполнена, не последний раз обоз снаряжать придется.

Никогда еще не доводилось мальцевским мужикам на коровах земельку к севу готовить. Бегал по полям Т. С. Мальцев, с ног валился: не так все делалось и не вовремя. Как ни старались, с севом почти на месяц запоздали, хоть и начали в установленные сроки.

Не стоит и забывать, что период 1930–1931 гг. – время уничтожения кулака как класса, а точнее, середняка, так как кулака уничтожили еще во время гражданской войны. В Курганском округе, например, в 1930 году выселили 15 тысяч семей, еще 12 тысяч в 1931 г. А еще правоохранительные органы усердно вели борьбу с антисоветской и контрреволюционной деятельностью, принадлежностью к контрреволюционным организациям, неизменно находя свои жертвы.

В это же время создается главное управление лагерями (ГУЛАГ). Возраст для смертной казни снижается до 12 лет. В 1932 году вводится паспортная система, дискриминирующая крестьянство: селянам выдают паспорта лишь по особому разрешению. В результате колхозник превратился в крепостного раба, не имевшего возможность даже выйти из своего села без особого на то позволения. А оплачивать крестьянский труд стали по остаточному принципу. Вначале надо выполнить государственный план поставок (а он в сезон уборки нередко еще и увеличивался), потом с долгами рассчитаться, семена засыпать, а остаток, и то при разрешении районного руководства, распределить на трудодни. Остаток же чаще всего был так мал, что и делить нечего.

Под негативным влиянием перечисленных факторов производство сельскохозяйственной продукции в стране резко снизилось, причём не только из-за крайне низкой производительности почти бесплатного труда колхозников, но и по причине полного забвения агротехнических основ земледелия.

При ликвидации собственников земли ликвидировали и людей, знающих сельскохозяйственное производство. Зажиточные крестьяне были таковыми не только из-за того, что больше трудились, а в значительной степени в результате своих агротехнических знаний, умения организовать производство.

Взамен им явился тот, кто «был ничем» нередко из-за своей лени и неумения. Управлять производством мог лишь рабочий класс – гегемон. Например, в Большекаменском совхозе Челябинской области (сейчас Курганской) первый директор П. П. Алексеев, бывший рабочий, даже читать не мог и полагался лишь на добросовестность своих специалистов. Подписывая подготовленные ими документы, всякий раз спрашивал:

– Тут все правильно? Смотрите, как бы не ошибиться, – и размашисто ставил свою подпись.

Старший агроном в том совхозе только что окончил Курганский агротехникум, ветеринарный врач – с низшим образованием, бухгалтер – опытный в деле, но образование у него тоже низшее. На должность механика прислали парня, окончившего четырехмесячные курсы машинистов, который устройства трактора даже не знал. Директор поручил ему вывести из мастерской трактор. Горько-механик выехал и кругами ездил до тех пор, пока тракторист не помог ему остановить машину.

Руководящие кадры для сельхозпредприятий периодически присылали с заводов и фабрик и в послевоенные годы. Встречались среди них иногда и умелые управленцы. Не зная сельскохозяйственного производства, они опирались на специалистов и постоянно учились. Но это было, скорее, исключением, чем правилом.

Не случайно при царе Россия занимала первое место по общему объему сельскохозяйственного производства, давала 25% мирового урожая хлеба, 80% – льна, 17% – картофеля. В мировой торговле 1903–1913 гг. российская пшеница занимала 22,3%, рожь – 27,3%, ячмень – 67,1%, яйцо – 64%. А при советской власти была введена карточная система снабжения населения, которую отменили лишь в 1936 году.

Терентий Семёнович знал обстановку в стране, конечно, переживал по этому поводу, но и остро чувствовал свою ответственность за благополучие, прежде всего, односельчан, которое во многом зависело от него, от продуктивности порученных ему полей. Чтобы уверенно вести колхозное полеводство, нужно прекрасно знать возделываемые растения, их потребность в питательных веществах, влаге и тепле, почвы полей и многое другое.

Обычно уже на рассвете шагает он по полям с маленькой полевой лопаткой у пояса, часто копает землю, внимательно рассматривая её и перебирая руками, изучает корневую систему сорняков. Пишет что-то в тетради. Постоянно читает, пополняя свою библиотеку все новыми и новыми изданиями.

Уже в 1950-е годы колхозники говорили: «У него библиотека... Тысячи книг!». Действительно, в его коллекции книг присутствуют не только всевозможные рекомендации, выписки из наиболее важных документов, труды Чарльза Дарвина, К. А. Тимирязева, А. А. Измаильского, П. А. Костычева, В. В. Докучаева, В. Р. Вильямса, но и литературные сочинения А. С. Пушкина, И. А. Крылова, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Л. Н. Толстого, Д. Н. Мамина-Сибиряка и др.

В 1952 и 1953 годах его внимание привлекают произведения философов древних и средних веков. На столе у него можно встретить «Сократические сочинения» Ксенофонта Афинского, сочинения Декарта, Бэкона, Гегеля, Канта и других философов. С интересом он читает произведения Катона «О земледелии», Варрона и Колумеллы «О сельском хозяйстве», Плиния «Естественная история». Книга А. Н. Энгельгардта «Письма из деревни» у Терентия Семёновича до конца дней являлась, что называется «настойной».

Решительно выступая против шаблонного подхода в земледелии, Т. С. Мальцев руководствовался как в исследовательской, так и практической деятельности мудрым изречением русского учёного-пововеда А. А. Измаильского, сделанным в книге «Как высохла наша степь»: «Сельское хозяйство, прежде всего, есть дело местное; улучшение в нем главнейшим образом обуславливается борьбой с местными препятствиями, оценка которых из прекрасного далека, приводит лишь к одним ошибкам. Изучение их „проездом“ – тоже дело малопродуктивное».

Терентий Семёнович весь в работе, а семья растёт: детей уже пятеро. Спасибо жене Татьяне Ипполитовне. Привыкнув к его постоянной занятости, она не напоминает о домашних делах, если сама может справиться. Изба прохудилась – так она председателя позвала. Решением правления им выделили пустовавшую избу на краю деревни. Просторная изба, и двор хороший. Но хозяину показалось, будто не в своей деревне живёт. Сам пошёл к председателю, и семью переселили в избу вдвое меньше, потрухлявее, но в центре. Жена и дети были недовольны, а что поделаешь, переехали.

Тот переезд Терентий Семёнович запомнил на всю оставшуюся жизнь и при случае говорил: «Если уж я в другом краю деревни не смог жить, то разве уживусь в другом месте?» – и всегда отказывался от любого в этом плане предложения. Отказался он и от должности председателя колхоза, когда прежнего в район взяли. Райком направил в Мальцево двадцатипятилетнего Ивана Авдюшева, вернувшегося из армии. Много раз потом колхозники благодарили райком за него: энергичным, хорошим хозяином оказался.

Выступая на втором Всесоюзном съезде колхозников-ударников в феврале 1935 года, Т. С. Мальцев призывает не только к опытнической работе в колхозах, доказывая ее необходимость, но и к изучению агрономических наук, местного климата, условий, прямо или косвенно влияющих на урожай. Он заявляет с трибуны:

«Нужно знать, в какое время года чаще всего бывали засухи, когда выпадало больше всего дождей, когда случались весенние и осенние заморозки... Зная прошлое, земледельцу легче ориентироваться и в настоящем. Ему легче выработать систему земледелия, наиболее эффективную для данного района и хозяйства, подобрать наиболее пригодные сорта тех или иных культур. Земледельцу, как и шахматисту, много ходов вперед надо продумать. Если он выиграть, конечно, хочет. А партнер в его игре – сама Природа. Каждый раз ведет она свою партию, то повторяет наигранное, знакомое партнёру, то пробует что-нибудь такое, чего давно не было, испытывая памятьливость земледельца. Вспомнишь, – значит, правильный ход сделаешь и выиграешь... Но помни, весна – еще не вся партия, а всего лишь один ход в ней. Значит, несколько ходов вперед надо продумать» [18].

Во время работы Всесоюзного съезда колхозников-ударников, опытников делегацию от Челябинской области принял в своем кабинете академик Академии наук СССР В. Р. Вильямс, но разговора не получилось. Ученого интересовали лишь выращиваемые многолетние травы. Выслушав ответ, он усмехнулся, сказав: «Донник – дрянь, а не трава, люцерну надо сеять». Терентий Семёнович пытался пояснить, что в Зауралье более высокие урожаи даёт и лучше других трав переносит засуху именно донник. Но Вильямс повторил сердито: «Дрянь...». И разговор закончил.

Сельскохозяйственные выставки, где демонстрируется всё новое, что появляется на полях, огородах и в животноводстве, наиболее доступны для населения, поэтому Терентий Семёнович постоянно принимает в них активное участие, рассказывая не только о своих достижениях, но и промахах. Стремится и сам услышать для себя что-то новое. Во время дискуссий он подробно объясняет, для чего требуется знание почвенного покрова, доказывает необходимость наблюдений за погодой. Характеризуя наиболее перспективные для местных условий сорта, полевод демонстрирует не только их снопы и зерно, но и выпеченный хлеб. Убеждает, что лишь при полной и всесторонней оценке можно подобрать нужный сорт.

В 1934 году Т. С. Мальцев приступил к осуществлению своей давней мечты – самому выводить сорта. С привлеченными для этого школьниками он впервые «оперировал» цветущие колоски и пеленал их марлей. Делал это вполне осознанно, с надеждой на получение сорта, отвечающего уже сформировавшейся в его голове модели.

В пятом номере журнала «Яровизация» 1937 г. Терентий Семёнович пишет:

«Мильтурум-321 в первый период развития в наших условиях очень хороший сорт. Но во второй период часто запаздывает с созреванием.

Нужно, чтобы пшеница способна была перенести засуху на протяжении всего вегетационного периода, развиваясь медленно, мало расходовала влаги. А с наступлением дождей растения, будучи еще сравнительно молодыми, быстро шли в рост и, быстро созревая, уходили от ранних осенних заморозков. Притом, сорт должен, конечно, обладать и другими положительными качествами (неполегаемость, неосыпаемость, хорошие хлебопекарные свойства и т.п.)» [23].

В сообщении на заседании коллегии Народного комиссариата земледелия СССР 17 января 1941 года он отмечал, что в 1940 году у него высеяно 7000 гибридных колосьев яровой пшеницы.

Индивидуальным отбором Терентий Семёнович выделил лучшую линию Мильгурум-553, размножил и в 1944 году передал для производства элитных семян Шадринскому опытному полю. На Китайском сортоучастке и Шадринском опытном поле её урожайность на 2 ц/га выше исходного сорта. У неё крупнее зерно, меньше полегание при выращивании на высоком агротехническом фоне, она устойчивее к пыльной головне.

В 1939 году в Москве при открытии Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в павильоне «Сибирь» наряду со снопами пшеницы была размещена книга-рапорт колхоза «Заветы Ленина», впервые повествующая об агротехнике высоких урожаев хозяйства. В зале «Наука» павильона «Зерно» среди портретов лучших опытников страны, ее ведущих ученых размещался и портрет колхозного полевода Т. С. Мальцева.

На этой выставке Терентия Семёновича впервые заинтересовала теория В. Р. Вильямса о том, что повышать наличие органического вещества в почве способны лишь многолетние травы, при травопольной системе земледелия можно уже на третий год её применения утроить урожай. И с весны 1940 года в колхозе начали осваиваться травопольные севообороты, но с сохранением чистого пара.

Годы отечественной войны

Международная обстановка конца 1930-х годов была тревожной, тем не менее, война грянула неожиданно, прервав не только замыслы, но и устоявшуюся жизнь. Возникли иные заботы и тяготы, несоизмеримые с теми, что были ещё вчера.

Из каждого двора хоть один да ушёл на фронт, село осталось без самых молодых и сильных хлебопашцев. Мальцевы проводили старшего сына Костю.

Колхозники уходили не только на фронт, но и на заводы Челябинска, Магнитогорска, Свердловска, Нижнего Тагила. Вслед за людьми ушли тракторы, автомашины, лошади.

Хорошо ещё, что в колхозе «Заветы Ленина» не ликвидировали быков, а вопрос этот возникал не раз, в том числе на колхозном собрании. Вся нелегкая работа, еще недавно выполнявшаяся мужиками и техникой, легла на плечи женщин, ребятишек и воловью тягу. Чаще всего не покидали они поле, не выполнив свою дневную норму, а то еще и за ушедшего на фронт кормильца норму выполняли. Фронту нужен был хлеб. А дать его могли лишь чистые от сорняков, ухоженные поля, и сделать это нужно было малыми силами. Всё злободневнее становился вопрос, как не вспаханные с осени поля, которых становилось всё больше, заставить давать урожай.

Терентий Семёнович ставит опыты, анализирует. И в статье «О борьбе с овсюгом и агротехнике весеннего сева» в журнале «Колхозное производство» [24], наряду с подробным изложением технологии весенних работ на таких полях, сообщает о неожиданных результатах своего опыта. Делянка, сильно засоренная овсюгом, без вспашки, а лишь продискованная 30 апреля и 25 мая в два следа, дала урожай 19,5 ц/га. Всходы пшеницы при сравнительно небольшом количестве овсюга хорошо перенесли засуху.

В этой же статье он рекомендует семена овсюга, осыпавшиеся после уборки, мелко заделывать в почву, чтобы весной они быстрее прорастали. Если осенью это не удастся, то надо сделать весной. Здесь же впервые предлагается раннее боронование проводить не сплошь, а выборочно из-за того, что почва практически на любом поле весной подсыхает неравномерно.

11 марта 1944 года Терентий Семёнович публикует в газете «Красный Курган» статью, в которой после длительного замалчивания он отважился вновь поднять вопрос о сроках посева. Причина низких урожаев, по его мнению, – несвоевременная обработка почвы и несвоевременный посев, сопровождающиеся дополнительным непродуктивным расходом почвенной влаги. Период засухи сокращается до минимума только при позднем посеве, когда еще молодые растения потребляют меньше влаги, а при летних дождях лучше растут и развиваются.

Сохранить влагу в почве для позднего сева на парах и зяби можно весенним боронованием, а на невспаханной стерне – лущением или культивацией. Всходы овсюга начинают расходовать почвенную влагу с развития у них третьего листа, поэтому предпосевная обработка почвы и посев должны проводиться именно в это время. А из-за того, что урожаю угрожают ещё и ранние осенние заморозки, возникающие часто в начале сентября, сеять нужно культуры и сорта с более коротким периодом вегетации (овес, ячмень, гречиха, раннеспелые сорта яровой пшеницы). При этом поздний посев возможен лишь при условии сохранения влаги в почве.

Т. С. Мальцев подчёркивает:

«В нашем колхозе еще не было случая, чтобы пшеница Лютесценс-956 или Лютесценс-62, посеянная в двадцатых числах мая в заранее подготовленную почву, не успела созреть до заморозков. А овес, не говоря уже о ячмене и гречихе, посеянный тоже по заранее подготовленной земле не только в конце мая, но даже и в начале июня (числа до пятого-десятого), всегда хорошо созревает.

Полностью переносить посев яровых на двадцатые числа мая и на первую декаду июня ни в коем случае нельзя, хотя бы это и было полезно, так как в этом случае вообще трудно будет справиться с севом, и он может затянуться позднее 10 июня.

Начинать сеять надо раньше, в первую очередь с культур и сортов с более длинным периодом вегетации (позднеспелые) и на более чистых от овсяга участках. Например, пшеницу Мильтурум-321 надо посеять до 20 мая, в крайнем случае, 23 мая» [25].

В этой же статье Терентий Семёнович впервые излагает стратегию весенних полевых работ, позднее ставшую составной частью разработанной им системы земледелия. Более четкую форму эта стратегия приобретает в статье «Что должен учитывать колхозный агротехплан», опубликованной в журнале «Колхозное производство» [24]. Для засоренных и чистых от сорной растительности полей она разная. Кроме того, в каждом хозяйстве должно быть два сорта пшеницы разной продолжительности вегетационного периода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.